

УДК 82–311.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-170-175

АФРИКАНСКИЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ ХИЛАРИ МАНТЕЛ «ПЕРЕМЕНА КЛИМАТА»

© Наталия Романова

AFRICAN REALITIES IN HILARY MANTEL'S NOVEL "A CHANGE OF CLIMATE"

Nataliya Romanova

The article examines the depiction of African realities in modern British literature, based on the novel "A Change of Climate" (1994) by the English writer Hilary Mantel. On the one hand, the work reflects the author's personal experience; on the other, it addresses a specific period in the development of the South African state, in which the author refers to real historical facts and individuals. Due to their idealistic views on their mission and the role of white people in the lives of Africans, the main characters of the novel, missionaries Anna and Ralph Eldred, fail to soberly assess the dangers of their environment, leading to a tragedy – the loss of their child. By introducing into the novel descriptions of African realities, specifically historical, political, national, and cultural ones, Hilary Mantel emphasizes that the prolonged stay in the mission and the confrontation with the realities of South Africa during apartheid did not make the protagonists understand what truly was happening around them or how the local population perceived strangers.

Keywords: modern British literature, African realities, trauma, A Change of Climate, H. Mantel

В статье рассматривается специфика изображения реалий африканского континента в современной британской литературе на материале романа английской писательницы Хилари Мантел «Перемена климата» (1994). В произведении, с одной стороны, отражается личный опыт автора, а с другой – рассматривается определенный период в становлении Южноафриканского государства, где автор обращается к реальным историческим фактам, личностям. Главные герои романа, миссионеры Анна и Ральф Элдреды, в силу своих идеалистических представлений о миссии и роли белого человека в жизни африканцев не могут трезво оценить опасность окружающей их среды, что приводит к трагедии – утрате ребенка. Х. Мантел вводит в роман описание африканских реалий – исторических, политических, национальных и культурных, для того чтобы подчеркнуть, что длительное нахождение в миссии и столкновение с реалиями Южной Африки времен апартеида не дало главным героям понимания, что на самом деле происходит вокруг них и каково отношение коренного населения к чужакам.

Ключевые слова: современная английская литература, африканские реалии, травма, Перемена климата, Х. Мантел

Для цитирования: Романова Н. Африканские реалии в романе Хилари Мантел «Перемена климата» // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 170–175. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-170-175

Британская писательница, литературный критик и кинокритик Хилари Мантел (Hilary Mary Mantel) (1952–2022) известна читателю в первую очередь по романам об одном из основателей англиканства Томасе Кромвеле – «Волчий зал» («Wolf Hall», 2009), «Внесите тела» («Bring Up the Bodies», 2010), «Зеркало и свет» («The Mirror & the Light», 2020). Именно за «кромвелевскую серию» писательница была дважды удостоена Букеровской премии и Премии Вальтера Скотта.

На русский язык были переведены в основном именно исторические романы писательницы (в том числе «Сердце бури» («A Place of Greater Safety», 1992) о французской революции), ее сборники рассказов, а также романы «Перемена климата» («Change of Climate», 1994) и «Чернее черного» («Beyond Black», 2005). Стоит отметить, что перевод романа «Перемена климата» был осуществлен только в 2019 году, а часть

творчества Х. Мантел до сих пор остается доступна для изучения только на языке оригинала.

Внимание отечественных и зарубежных исследователей в первую очередь привлекают именно исторические романы Х. Мантел [1], [2], [3]. Обращение к реальным историческим событиям, а также конкретным географическим реалиям можно обнаружить и в романе Мантел «Перемена климата». Данное произведение не является историческим романом, его основная проблематика связана с ситуацией травмы и проблемой травматического опыта [4]. В статье мы рассматриваем роман «Перемена климата» с точки зрения изображения в нем африканских реалий в английском современном романе. Для дальнейшего анализа произведения нам видится важным оговорить, что именно нами подразумевается под понятием «реалии». Под реалиями мы понимаем совокупность следующих компонентов – историческая ситуация, люди и характеры, природа и ее влияние на человека в конкретной местности. Таким образом в статье мы рассмотрим историко-политический контекст романа, особенности характеров главных и второстепенных персонажей, а также атмосферу произведения, которые в комплексе и создают авторский образ Южной Африки в романе.

Так, основное место и время действия романа «Перемена климата» Хилари Мантел – Англия, графство Норфолк 1980-х гг. Анна и Ральф Элдреды, супруги и родители четырех детей, проживают в небольшом городке Норидж и ведут размеренный и тихий образ жизни, работая в благотворительном фонде. Буквально за одно лето семья оказывается на грани распада, когда дети начинают искать свой путь и сепарироваться от родителей, Анна оказывается в своеобразном личностном кризисе, а глава семейства находит увлечение на стороне. Тем не менее основным катализатором разлада в чете Элдредов становятся воспоминания, подавляемые в течение двадцати лет, они всплывают на поверхность, нарушая мирное и спокойное существование Анны и Ральфа. Читатель не сразу понимает, что именно тревожит супругов, но по ходу развития сюжета становится ясно, что в самом начале брака Элдредов постигла какое-то трагическое событие, которое сильно повлияло на их дальнейшую жизнь, но старательно замалчивалось вплоть до настоящего времени. Только в седьмой главе читатель узнает, что в Африке, где Элдреды служили в христианской миссии, Анна забеременела и родила двойню. Однажды ночью в дом англичан проникли местные жители и похитили близнецов. Одного из детей, девочку Кит, удалось найти живым, а второй ребенок, мальчик, пропал

без вести, скорее всего он был убит в ритуальных целях либо же погиб. Это событие, произошедшее с четой Элдредов в Африке, становится тем событием романа, которое непосредственно влияет на всех героев, меняет их жизни и ведет к кризису.

Повествование в романе Х. Мантел не линейно и не ограничено пространством Англии – читатель «перемещается» на страницах романа между английской современностью и южноафриканскую реальность конца 1950-х гг. Автор описывает жизнь и быт супругов в Южной Африке, становление героев и их характеров в этом путешествии, что дополняет картину происходящего позже в Норфолке. Описание пребывания семьи Элдредов в Африке буквально «вплетено» в повествование романа. Оно встречается в воспоминаниях героев, в их разговорах и так далее. Наиболее ярко и полноценно африканские реалии раскрываются в четвертой и седьмой главах произведения. Из этих глав мы узнаем, что изначально предполагалось, что Ральф и Анна поедут в Восточную Африку, но затем выяснилось, что их ожидает другая работа – в тауншипе Элим. *«Это рядом с Йоханнесбургом, к северу от города и недалеко от Претории, кстати; можно подумать, это уточнение помогло ей лучше оценить местоположение»* [5, с. 69], – так Анна рассуждает о новом назначении их миссии. Тем самым Хилари Мантел показывает, что для обычного рядового англичанина, коим являлась и Анна, Африка была абсолютно незнакома, даже с точки зрения географии, не говоря о уже о быте и нравах самого населения.

В контексте романа «Перемена климата» важно выделить идею о том, что в противовес «классическому» образу англичан, заложенному традицией Редьярда Киплинга, изображающего их как суровых колонизаторов, несущих бремя белого человека, выполняющих миссию по принудительному просвещению и воспитанию «отсталого» африканского населения, Х. Мантел создает образ миссионеров-идеалистов, которые действительно верят в свою миссию людей, несущих добро нуждающемуся колонизованному народу [6], [7]. Примером этого может служить эпизод, когда Ральф показал жене недавно изданную книгу «Никаких удобств», на ее страницах Анна увидела *«голодный, кровожадный, едва доступный осознанию мир»* [5, с. 71]. Однако миссис Элдред чувствовала себя готовой вступить в этот мир, хотя она и не знала, какую пользу способна принести, но вслед за мужем верила, что они предназначены для миссионерской работы. Таким образом, одним из основных конфликтов произведения становится противоречие веры

миссионеров в свою идеалистическую миссию и жестоких африканских реалий.

В авторском предисловии к своему роману «Перемена климата» Х. Мантел пишет, что практически все персонажи книги являются вымышленными. Единственным исключением является архиепископ Кейптаунский, его образ имеет реальный прототип: Джеффри Клейтон (Geoffrey Hare Clayton, 1884–1957) являлся архиепископом Англиканской церкви Южной Африки с 1948 по 1957 г. Кроме того, в уста упомянутого персонажа вложены отрывки из выступлений и проповедей Дж. Клейтона, с которыми он обращался к прихожанам будучи на службе в Йоханнесбурге и Кейптауне. Автор также указывает, что населенный пункт Мосадиньяна, в котором развиваются события романа, – вымышленный, как и тауншип Элим. Хилари Мантел отмечает, что многое для создания образов этих поселений она почерпнула из воспоминаний Ханны Маргарет Стэнтон (Hannah Margaret Stanton, 1913–1993), британской социальной работницы и активистки против апартеида, которая работала в тауншипе Леди Селборн в Южной Африке, была арестована в 1960 г. и депортирована как «запрещённый иммигрант». Вернувшись в Великобританию, Стэнтон стала известным представителем движения против апартеида и опубликовала книгу «Go Well, Stay Well; South Africa, August 1956 to May 1960», описывающую ее жизнь в Южной Африке.

В предисловии Х. Мантел также отмечает, что случаями наподобие того, что произошел с семейством Элдред, главными героями романа, пестрят отчеты по юридической практике Ботсваны. Мантел родилась и выросла в Англии, графствах Дербишир и Чешир, но в 1977 г. она переехала с мужем в Ботсвану, Южная Африка, где они прожили следующие пять лет. Таким образом жизнь и нравы Африки для Мантел не были чем-то абстрактным и сугубо экзотическим, а образы, описанные в романе, могли быть созданы с опорой на свой собственный опыт.

Как мы уже указывали ранее, Анна Элдред не имеет буквально никакого представления об африканском континенте, историко-политический контекст того времени для нее и Ральфа во много так же не знаком. Реальность 1950-х гг. буквально обрушивается на главных героев, Южная Африка времен апартеида шокирует и поражает их. В 1948 г. премьер-министр Южноафриканского союза Ян Сметс (Jan Christiaan Smuts, 1870–1950) и его партия проиграли на всеобщих выборах Национальной партии – сторонникам ужесточения расовой сегрегации. Уже спустя два года был принят закон о географическом разделении расо-

вых групп, что стало идеологической и практической основой политики апартеида. Официальная политика апартеида, подразумевающая расовую сегрегацию и дискриминацию коренного чернокожего населения в пользу белого меньшинства, не укладывается в голове у главных героев. В разговоре с архиепископом Кейптаунским, который встретил их по прибытии в Африку, Элдреды начинают узнавать о реалиях Южноафриканской республики. Так, изначально Ральфу сложно поверить в существование этой политики в принципе, только увидев реалии Африки своими глазами, он смог ощутить проявление апартеида:

«Правительство желает вернуть чернокожих в места их исконного обитания. <...> Эти люди в правительстве каждое утро считают потраченным зря, если не придумали очередной гнусный закон. А африканцы уверены, что у них украли будущее» [5, с. 82].

Анна и Ральф прибывают в Африку весной 1956 г., к этому моменту уже были приняты законы, запрещающие не только браки между белыми и черными (1949), но и межрасовые отношения в принципе (1950), на официальном уровне закреплялось раздельное проживание рас, создавались резервации для чернокожего населения (бантустаны) (1950). В романе архиепископ Кейптаунский однозначно высказывается о проблеме образования в регионе, вызванной ранее введенным Законом о раздельном образовании (1953), который давал неравное образование для чернокожих, готовя их к подчинённым ролям.:

«Доктор Фервурд считает, что учить африканских детей математике бессмысленно. Сельским батракам математика ни к чему. Если их обучать, им может взбрести на ум, что они способны быть не только батраками» [5, с. 77].

Все сказанное архиепископом Кейптаунским Анна и Ральф сначала не воспринимают всерьез. Только продолжительная жизнь в Элиме, непосредственная работа с населением и возникающие на каждом шагу проблемы хоть сколько-то погружают их в реальность Африки 1950–60-х гг. В борьбе с апартеидом Африканский национальный конгресс (АНК), возглавляемый Альбертом Лутули, Нельсоном Манделой и другими, организовывал ненасильственные протесты, протесты в форме забастовок, протестных шествий и акций гражданского неповиновения продолжались в течение 1950-х гг. и зачастую данные акции переходили в беспорядки. Для автора важно

отобразить африканские реалии в жизни главных героев, а именно влияние историко-политического контекста на их существование в Элиме. Именно поэтому Хилари Мантел в одной из глав подробно показывает повседневную жизнь героев и описывает, из чего состояла жизнь Анны и Ральфа в миссии: отчеты, счета на оплату, работа в школе, дежурство в полицейских участках, попытки «выбить» деньги у правительства на улучшение жилищных условий, написание писем для сбора средств и, конечно же, сложности с законом буквально на каждом шагу. Например, днем в миссию приходили родственники тех, кого арестовали ранее утром, и начинали жаловаться на беззаконие, Ральф же под вечер отправлялся в полицейский участок вызволять арестованных и платить за них штрафы. Англичане, даже сталкиваясь с африканскими реалиями буквально каждый день, частично игнорируют политическую ситуацию в стране и враждебность африканского населения к белому. *«Не могу не повторить: я не был готов к Африке. Анна спрашивает, какой смысл во всех наших стараниях. Каждый человек по отдельности не в состоянии побороть политическую систему, которая становится все репрессивнее и суровее с каждым днем»* [5, с. 96] – так Ральф пишет своему дяде в одном из писем.

Еще одним отражением политической реальности Южной Африки того времени становится эпизод, когда после очередных сильных беспорядков и вооруженных столкновений с полицией в Элиме, главные герои оказываются в тюрьме, где еще ближе сталкиваются с апартеидом и тяжелым положением местного населения: отношение полиции, надзирателей, прокуратуры, условия содержания – все обусловлено цветом кожи, а также отношением заключенных к черному населению. После освобождения из тюрьмы Элдредов фактически «высылают» из города. Местное правительство Южной Африки не желает видеть их на своей территории и поэтому предлагает Ральфу и Анне работу в Бечуаналенде, в британском протекторате, а именно – в местечке под названием Мосадиньяна. *«Насколько могу судить, полная глушь»* [5, с. 205] – так отзывается об этом месте полковник Купер. Элдреды соглашаются на этот «перевод», Анна не рассматривает для себя возможность вернуться в Англию, по ее мнению, африканская миссия должна быть продолжена – ведь если они вернутся на родину, то это будет означать, что они не справились. Переезд не так сильно пугает женщину, в этом будет ничего трудного и необычного – «ну, скорпион на кухне, ну, колючка под ногтем. В остальном же дни ничуть не отличаются один

от другого» [5, с. 210], интересы миссии она ставит превыше своих собственных.

Безусловно, к числу реалий можно отнести и характер жителей Африки. Хотя они являются в романе второстепенными героями, их роль в произведении крайне важна. Так, следует отметить, что несмотря на то, что Анна и Ральф какое-то время прожили среди африканского населения, выучили частично язык и «смирились» с особенностями поведения коренных жителей, они игнорируют реальную ситуацию, связанную с характером африканцев, их традициями и обычаями, а также их отношением к чужакам. Например, миссионеры не могут понять, почему местные жители лучше обратятся к шаману за народным средством, чем к настоящему доктору за лечением, не могут они поверить и в то, что порой в тех краях люди бесследно пропадают, то есть возможно становятся жертвами ритуалов или преступных действий.

Если мы говорим о характерах африканцев, то примечательным является то, что первое, что было сказано Элдредам по приезду в Элим служанкой их дома – это то, что необходимо запирать все двери, ведь местные склонны к воровству. *«Она ведь говорит о собственном народе. И какой равнодушный, сугубо деловитый у нее тон!»* [5, с. 65] – подумала миссис Элдред. Неполное понимание нравов и уклада жизни африканцев не останавливает Анну и Ральфа от продолжения своей миссии. В своем желании помочь африканцам Анна и Ральф искренны, более того они верят, что их собственные представления о добре и порядке являются всеобщими и повсеместными, хотя это является заблуждением – образ жизни и мышление африканцев отличается от их собственного. Также стоит отметить, что взаимодействие Элдредов со слугами и работниками их дома в Мосадиньяне было во многом формальным, поверхностным, без глубокого понимания реальных характеров местных. Так, Анна и Ральф изначально имели определенные подозрения по поводу садовника Энока, сомневаясь в его добропорядочности и честности. Однако их вера в «белые» идеалы не позволила им трезво оценить ситуацию, когда обиженный словами Анны садовник ушел из миссии. В результате этого именно Энок и няня Фелисия, которая присматривала за близнецами Элдредов и казалась англичанам ответственной и честной, стали соучастниками похищения детей. Таким образом Х. Мантел через трагедию потери ребенка показывает, как глубоки были заблуждения Анны и Ральфа относительно африканцев.

Еще одним важным компонентом в изображении африканских реалий является непосред-

венно описание природы чужого континента. Автор дает красочные и подробные описания ландшафта, африканских деревень. Важным мы считаем отметить факт того, что в романе Хилари Мантел представление об Африке в целом создается во многом через сознание Анны. Автор описывает яркие образы чужой и странной для англичан страны, и зачастую эти образы идеализированные и романтизированные, как мы считаем:

«Впереди обрела зримые очертания деревня Мосадиньяна: загоны для скота с изгородами из колючек, лохматые соломенные крыши жилых домов, глиняные стены вокруг каждого двора»;

«Насколько хватало взгляда, за деревней тянулись в неведомое невысокие коричневые холмы, нескончаемая гряда, этикие лунные горы» [5, с. 210].

Главная героиня видит Африку, но не понимает её. Интересно отметить, что этот образ загадочной и далекой страны «передался» даже детям Анны. Ее дочь, Кит, размышляет об Африке следующим образом:

«Она воображала бескрайние просторы, свежий воздух и яркий свет, палящее солнце, зной которого стерилизовал все вокруг, выжигал всякую скверн» [5, с. 179].

Кит даже и не знала, что думать, когда ей попадались на глаза фотографии Южной Африки с несчастными детьми, жалобно смотревшими с карточек и плакатов, что призывали бороться с голодом. Она ощущала, что эти снимки противоречат картине, созданной ее воображением. Там же на фото были суровые мужчины в костюмах и шляпах, железнодорожные пути, дым, тянущийся в серое небо – все это не вязалось с яркой и необычной картинкой в голове Кит. Из приведенных выше примеров мы можем сделать вывод о том, что противоречие между представлением об Африке и суровой реальностью прослеживается и на образном уровне в романе, автор различными способами подчеркивает противоречия между «воображаемым» и реальностью.

Элдреды искренне сопереживают африканцам, выполняя свою гуманитарную миссию и пытаясь сопротивляться апартеиду, но в то же время героини Мантел являются художественным воплощением имперскости и английскости, что на уровне текста проявляется не в их осознании подобных идей, а в неустанном следовании «африканской миссии», в которой они, как им кажется, несут добро другим, «менее развитым» людям и отказ от которой, в их понимании, равносителен предательству собственных идеалов и

нравственному поражению [4], [8], [9]. Например, Ральф, обращаясь в письме к своему дяде, рассуждает о следующем:

«Хотелось бы мне никогда не покидать Англию. Как-то не верится, что добро, которое мы, как считается, несем Африке, может компенсировать хотя бы сотую долю наших с Анной страданий – и тех мук, что еще ждут впереди», [5, с. 250].

Разочарование в своей миссии и чувство вины начинают поглощать Элдредов. Анна и Ральф стараются быть отзывчивыми и доброжелательными по отношению к местным людям, но понять их обычаи и нравы они не могут, в них присутствует определенных страх белого человека перед диким аборигеном. «Прости меня, Боже, но я не могу их любить; пожалуй, я их боюсь» [5, с. 140], – думала Анна, и мы можем сделать вывод, что ее чувства опровергали ее же надежды и ожидания от себя самой, все принципы и убеждения, которым она вроде бы была привержена. В своем произведении Х. Мантел показывает, что опасения Ральфа и Анны по поводу африканцев небезосновательны – представление о другом континенте англичан не соотносится с реальностью, продуктивное взаимодействие с коренным населением невозможно из-за разности менталитетов. Африка для англичан – это экзотический мир, неизведанный и полный опасностей. Только потеря одного из детей заставляет их отказаться от своих убеждений и вернуться на родину.

Таким образом, в романе Хилари Мантел «Перемена климата» реалии представлены тремя ключевыми аспектами – история (в первую очередь политическая ситуация), характеры населения и среда. Все это в совокупности создает образ враждебной для главных героев среды. Представление об Африке в произведении создается через сознание главных героев-миссионеров, а в частности через призму восприятия Анны Элдред. Причиной трагедии, потери ребенка, становится не только стечение обстоятельств, но скорее отсутствие понимания и игнорирование реалий Африки героями. Анна и Ральф живут в мире, созданном ими в соответствии с концепциями миропонимания белого человека и миссионера. Длительное нахождение в миссии и столкновение с реалиями Южной Африки времен апартеида так и не дало главным героям настоящего понимания ситуации и того, что на самом деле происходит вокруг них. В романе «Перемена климата» Х. Мантел африканские реалии становятся важным подспорьем для демонстрации несостоятельности идей главных героев.

Список источников

1. *Проскурнин Б. М.* Трилогия Хилари Мантел о Томасе Кромвеле: продолжение вальтерскоттовской традиции? // *Творчество Вальтера Скотта в пространстве мировой культуры: коллективная монография / ред. И. О. Волков.* Томск: Издательство Томского государственного университета, 2023. С. 8–21.
2. *Рогачевская М. С.* Историческая трилогия Хилари Мантел: средневековый хронотоп и современный дискурс // *Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д. О. Половцева, Минск, 28–29 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) и др.* Минск: БГУ, 2021. С. 32–36.
3. *Lehnen Ch.* «The dead do not negotiate»: Hilary Mantel, *The Mirror and the Light*, and Britain's obsession with history. *Rethinking History*, 28:3. 2024. P. 399–421.
4. *Романова Н. В.* Национальная специфика переживания травматического опыта в романе Хилари Мантел «Перемена климата» // *Филология и культура. Philology and Culture.* 2024. № 2 (76). С. 181–187.
5. *Мантел Х.* Перемена климата / Пер. с англ. яз. В. Желнинов. М.: АСТ, 2019. 384 с.
6. *Тряпкина Ю. В.* Имперский миф Р. Киплинга // *Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования: Материалы научно-практической конференции, Ярославль, 05–06 марта 2019 г. Под общей редакцией А. М. Ходырева.* Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2019. С. 129–134.
7. *Хабидулина Л. Ф.* Национальный миф в современной английской литературе // *Филология и культура. Philology and Culture.* 2010. № 20. С. 183–187.
8. *Богомолова Н. И.* Имперская идея и викторианская пресса: репрезентация образа колониальной империи Великобритании в 70–е гг. XIX века: автореф. дис. ... канд. истор. наук: Брянск, 2013. 23 с.
9. *Когут Д. М.* Определение «английскости» в современном литературоведении // *Вестник науки.* 2020. № 6 (27). С. 37–43.

References

1. *Proskurnin, B. M.* (2023). *Trilogiya Khilari Mantel o Tomase Kromvele: prodolzhenie*

val'terskottovskoi traditsii? [Hilary Mantel's Trilogy on Thomas Cromwell: A Continuation of the Walterscott Tradition?]. P. 8–21. Tomsk, izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)

2. *Rogachevskaya, M. S.* (2021). *Istoricheskaya trilogiya Hilari Mantel: srednevekovyi khronotop i sovremennij diskurs* [Hilary Mantel's Historical Trilogy: Medieval Chronotope and Contemporary Discourse]. *Yazykovaya lichnost' i effektivnaya kommunikatsiya v sovremenno polikul'turnom mire: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. pamyati D. O. Polovtseva*, Minsk, 28–29 okt. 2021 g., pp. 32–36. Minsk, BGU. (In Russian)

3. *Lehnen, Ch.* (2024). “The Dead Do Not Negotiate”: Hilary Mantel, *The Mirror and the Light*, and Britain's Obsession with History. *Rethinking History*, No. 28:3, pp. 399–421. (In English)

4. *Romanova, N. V.* (2024). *Natsional'naya spetsifika perezhivaniya travmaticheskogo opyta v romane Hilari Mantel “Peremena klimata”* [National Peculiarities of a Traumatic Experience in H. Mantel's Novel “A Change of Climate”]. *Filologiya i kul'tura*. No. 2(76), pp. 181–187. (In Russian)

5. *Mantel, Kh.* (2019). *Peremena klimata* [A Change of Climate]. Per. s angl. yaz. V. Zhelninov. 384 p. Moscow, AST. (In Russian)

6. *Tryapkina, Yu. V.* (2019). *Imperskii mif R. Kiplinga* [The Imperial Myth by R. Kipling]. *Voprosy otechestvennoi i zarubezhnoi istorii, politologii, sotsiologii, teologii, obrazovaniya: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*, pp. 129–134. Yaroslavl', 05–06 marta 2019 g. Yaroslavl', Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K. D. Ushinskogo. (In Russian)

7. *Khabibullina, L. F.* (2010). *Natsional'nyi mif v sovremennoi angliiskoi literature* [The National Myth in Modern English Literature]. *Filologiya i kul'tura*. No. 20, pp. 183–187. (In Russian)

8. *Bogomolova, N. I.* (2013). *Imperskaya ideya i viktorianskaya pressa: reprezentatsiya obraza kolonial'noi imperii Velikobritanii v 70–e gg. XIX veka: avtoreferat dis. ... kand. istor. nauk:* [The Imperial Idea and the Victorian Press: The Representation of the Image of the Colonial Empire of Great Britain in the 1870s: Ph.D. Thesis Abstract]. Bryansk, 23 p. (In Russian)

9. *Kogut, D. M.* (2020). *Opredelenie “angliiskosti” v sovremenno literaturovedenii* [Definition of “Englishness” in Modern Literary Criticism]. *Vestnik nauki*. No. 6(27), pp. 37–43. (In Russian)

The article was submitted on 31.08.2025

Поступила в редакцию 31.08.2025

Романова Наталия Вадимовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Romanova.n.00@mail.ru

Romanova Nataliya Vadimovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Romanova.n.00@mail.ru